

Signum Crucis

Narrator: Sutterus Canius

Participes: XIV

Mansit: IX

Pedicabo: I

Haeretici: III

Inquisition: I

Prologo

Да укрепит меня Всеблагой Господь наш в час когда сажусь я заносить строки сии, ибо не ради славы мирской или гордости ума описываю события лет минувших, но лишь в помощь и поучение инокам юным, неокрепшим еще в Вере Истинной. Дай мне, Господи, по великой милости Твоей, быть пером в руках Твоих и творить всем естеством своим, ибо как говорил святой Франциск, только тот, кто творит душой - художник.

Рассказ мой пойдет о делах лет минувших. Когда еще молодо тело было, а члены мои крепки, случилось остановиться мне в обители, чье название, как и местоположение не стану называть, с оглядкой на развернувшиеся внутри стен ее события и дабы не очернить напраслиной многих благих братьев в той местности предающихся.

*Однако, память все чаще изменяет этому дряхлому старику, а рука то и дело подрагивает от немощи и ужаса при воспоминаний о событиях лет тех. Посему начну я всё с начала - *ad carceres a calce revocare*.*

Horarium

Наиболее беспокойными часами обители той, были часы ночные, в которые каждый, чтящий Бога брат обязан предаваться отдыху, либо служению возложенному на монаха аббатом или другим главенствующим лицом. Часы те были:

Повечерие - во время сие монахи ужинали и ко сну отходили.

Бдение - ночное время, когда каждому, не обремененному служением, иноку положен отдых.

Утренняя - когда свет нового дня занимается за горами.

Час первый - незадолго до утренней зари.

Nuntia

Появившиеся то и дело дерзкие послания безусловно отправлялись всеми сколь либо значимыми участниками тех событий, однако, если не запомнил, не более раза в три ночи. При этом оставивший в третью ночь послание монах мог отправить его и в четвертую, но не более двух раз за шесть ночей, и не более раза за три. Не мог монах также описать в послании деяния более одной ночи, не мог указать на истинность, или лживость других записей, а если и делал сие, то умалчивал о своих деяниях.

Причины этих закономерностей до сих пор скрыты от моего скудного ума, хотя, возможно, я, недалекий, в погоне за тайнами ищу их там, где есть только Воля Господня.

Peccata Capitalia

Как и любой другой человек, монах подвержен искушениям. Возможно, даже в большей, чем кто либо другой, степени. Воистину силен духом тот, кто устоял среди бури мирских соблазнов! Сия процветающая обитель являла собой сборище всех грехов и людских пороков, но разделены они были меж братии таким образом, что повинный в одном грехе не мог питать слабость к иному. Вот только кто именно к какому греху был падок запомнил сей дряхлый старик.

***Гордыня** - монах тот, что гордыней обуян был, не ставил ни во что ни Аббата, ни Епископа - никто из них не был властен над деяниями его.*

***Алчность** - чрезмерно заискусивший брат в одну ночь успел сделать вдвое более обыкновенного, подкупив плодами накопительства бедного служку.*

***Зависть** - сей муж был зорок очень к добру и знаниям близких своих. Столь пристально смотрел по сторонам он, что иногда скрытое от других открывалось ему*

***Гнев** - не мог терпеть сей брат хулы, и если на совете неправота его признавалась, в порыве гнева мог много дел страшных натворить он.*

***Похоть** - сей брат, питавший слабость к женским ласкам, еженощно выставлял за дверь служку и узнавал кто бывал у его кельи.*

***Чревоугодие** - сколь не противно Богу чревоугодие, оно, однако, единожды спасло жизнь одному из братьев.*

***Лень** - был ленности столь предан инок, что никто не смел препятствовать ему, когда за дело все же брался он.*

Fratres

Mansit

Бенедиктинский монастырь сей находился высоко в горах, но владел множеством земель вокруг. Да и сама обитель была одарена многими благами, как материальными, так и духовными. Возможно, именно из процветания произросло семя той скверны, вскрытию которой стал свидетелем сей старый монах.

Братия желала избавиться от Альбигойской заразы и поскорее выпроводить приезжего Инквизитора, всё более и более вникающего в ночную жизнь обители.

I Аббат (Бенедиктинец) владел множеством земель и благ мирских. Был он также очень важным и образованным человеком, имел влияние на сильных мира сего и обладал непререкаемой властью в обители.

Деяние (Повечерие):

Аббат мог внушить свою волю собеседнику. Либо добрым разговором, либо суровым приказом, глава обители добивался того чтобы монах шел туда, куда ему, Аббату, надобно.

Как старший над братией, исповедовал он тех, к кому приходил, и так узнавал о грехах их.

Столь уважаем был он, что единожды даже рука убийцы дрогнула и безвольно повисла, не смея завершить злодеяние.

II Келарь (Бенедиктинец) - ловкий и рачительный управленец, руководивший мирскими делами обители. Он был средних лет, полноват и жизнерадостен.

Деяние (Бдение):

У Келаря все ключи при себе были и, будь на то его воля, он мог любого брата запереть и не выпустить из покоев до самого утра.

III Травник (Доминиканец) - сей брат был тощ телом, невысок, но и не низок, очень, по-спокойному, добр, внимателен и начитан.

Деяние (Утренняя):

Сей брат в часы предутренние частенько обхаживал монастырь ища раненых и больных. Как только находил - лечил незамедлительно. Обработывал раны, давал противоядия, но лишь от одной напасти уберечь он за ночь мог. Увы, Господь не

одарил его бОльшим мастерством. Ни разу он не помогал одному более двух ночей подряд, даже себе самому.

IV Кузнец (Францисканец) - он ловок был и крепок телом. Не видел я ни разу мужа столь могучей статуры - даже сквозь рясу просматривались во благо Господа трудящиеся мускулы. Громогласен он был и добродушен нравом.

Деяние (Бдение):

Как покатались слухи нехорошие по обители, зачастил Кузнец прогуливаться, проверяя прочность засовов. На деле же он просто выискивал не нуждается ли кто в защите, поддержке. Сей добрый брат мог дважды защититть беспомощного, прежде чем самому умереть заместо несчастного. К тому же раны на нем заживали как на псе, да простит меня Господь, и ударенный ножом в первую ночь, в четвертую уже не показывал и знака от ранения сего.

Не боялся угроз сей брат и, несмотря на запугивание еретиков, вершил свое дело правое.

V Стекольщик (Бенедиктинец) - сей брат весьма искушен в науке о стеклах был. Настолько поглощен, даже истощен ею его разум стал, что не обращал он внимания на братьев остальных и жил в своем зеркальном пределе. Лицо его было бледно и вытянуто, а кожа суха и морщиниста, хотя и совсем не стар он был.

Деяние (Час Первый):

По долгу обязанностей, застеклял он окна келий, выбитых градом, и то что видел он внутри невольно наводило на всевозможные мысли о быте разных орденов монашеских. Путем несложных дедукций, вычислял сей брат к какому ордену жилище кельи принадлежит.

VI Библиотекарь (Бенедиктинец) - едва ли кто в обители мог сравниться в начитанности с человеком, всю жизнь посвятившим знаниям. Обладая чудесной памятью и знанием многих языков, он, однако, весьма неохотно делился мудростью, будто желая присвоить добродетель сию. Высокий, тощий старец с пронзительным взглядом вечно прищуренных серых глаз.

Деяние (Час Первый):

Сей брат по внешне незаметным приметам определить мог кто сколько ночью бодрствовал и в каком часу завершал дела свои.

VII Старец - (Бенедиктинец) старейшина обители. Не одного аббата повидал он, не одно поколение монахов взросло под его потухшим ныне взором. Слабый телом, но

крепкий духом, Старец был символом традиций, древности монастыря. Его слово подчас весило больше слова Аббата.

Деяние (Утренняя):

Говоривший со Старцем столь проникнулся его проповедью, что на следующий день поддерживал все что тот говорил. Если же не говорил потрясенный беседой инок ничего, то до следующего дня замыкался со стыда в своей келье и не выходил оттуда весь день и ночь, никак не участвуя в жизни обители. Лишь аббат, библиотекарь да ересиарх неподвластны ему были

Само слово Старца всегда за два считалось - столь мудр и уважаем был он.

VIII Сомневающийся (Францисканец) - Почтенных лет был отец сей и видывал на своем веку больше земель, чем любой другой из присутствовавших. Повидал на своем веку он немало горя и несчастий, а также несправедности со стороны людей духовных. От сего зачерствело его сердце и говорил он обычно с цинизмом и горечью. Ростом короток он был и весьма худ, уже стар, что нисколько не сковывало его движений - походка была по-юношески легка и беззвучна.

Деяние (Утренняя):

Как сомневался в догматах сей инок, так и в братьев своих не имел он веры, а посему, в час ночной следил за монахами, выясняя тайны того к кому ходил тот, или иной брат.

IX Блаженный (Францисканец) - Сей брат глаголил бред или откровения и деяниями подобен словам своим был он. Уродлив от природы, он был еще более того изуродован во время странствий своих, пока не осел в обители сией Божьей. Голова его неровная и волосы на ней тоже росли не везде, уши скукожены от рождения и заострены, а нос срезан во время мытарств бедолаги. Роста он был небольшого, а на каждой из рук по два пальца имел, но не от тягот судьбы, а от рождения сие уродство было.

Деяние (Утренняя):

Блуждая по монастырю в часы, когда приличествующе почивать было, сей инок познавал имена всех собравшихся в одном месте братьев.

Pedicabo

Всевозможных низостей способна достичь душа человеческая. Даже в том рассаднике греха, в которое за долгие годы превратилась обитель, с трудом можно отыскать

человека, павшего столь низко, как сей человек. Но даже не содомский грех, которому он предавался сам и всякими подлостями принуждал других, делал его столь презренным, сколько трусость, двуличие и клятвопреступничество, к которым прибегал он, чтобы выжить, сохранить свое презренное тело, суть сосуд для червей и слизи.

Негодяй сей, не ратуя за спасение души вечной, готов был услужить любому, кто гарантировал целостность его бренного тела. На любую подлость и предательство готов был пойти он и с любым заключить сделку, лишь бы сохранить свою презренную жизнь.

X Содомит (Бенедиктинец) - Подвержен он был презреннейшему из грехов, но нисколько не раскаивался и не стыдился сего, хотя и не выставлял напоказ. Был худ и женоподобен телом он, а взгляд его подобен блудницы взору.

Деяние (Бдение):

Посулами или угрозами склонял монахов негодяй сей к противоестественным деяниям. Глубоко раскаиваясь в своем грехе, совращенный накладывал к следующей ночи на себя руки, если не был поддержан днем словом добрым.

Haeretici

Порой пугает насколько близко может жить святое и нечестивое и не всегда разберешь кто праведен, а кто греховен, и ересь от света знания столь же неуловимо отличается как тень от света в предрассветные часы. Никто не смог бы отличить простых монахов обители от коварных еретиков - альбигойцев, богомерзких дьяволопоклонников. И так бы и было - они бы продолжали загрязнять сей мир своим лжеучением, если бы не расследование проводимое Инквизитором, о котором я расскажу ниже.

Как только их присутствие вскрылось, еретики обнажили свою уродливую натуру. Ни ночи не проходило без того, чтобы один из них не пытался умертвить одного из братьев. Тайным, скрытым сговором они были повязаны и находили способы общаться тайно, так, чтобы никто другой не подозревал о их связях.

XI Ересиарх (Альбигоец (неискушенный глаз не отличил бы его от обычного Францисканца-минорита)) - богомерзкий человек, предавший Святую Церковь и, впоследствии, даже своих собратьев по ереси ради низменных амбиций и жажды власти. Сколь ни противен мне сей муж, я не могу отрицать остроты ума и учености, которыми щедро одарил его наш Создатель.

Деяние (Повечерие):

Имел великое влияние на братию человек сей и мог речами своими убедить любого сделать то, что тому было противно. Свершив деяние по наущению Ересиарха, инок подолгу мог запереться со стыда в своей келье и не выходить оттуда весь день, не принимая участия в решениях на советах принимаемых.

Хитер и изворотлив был он и единожды мог на суде братии оправдать осужденного.

XII Старший сын - (Алтбигоец, как и наставник его, Францисканцу подражающий) второй в иерархии еретического ордена, сей человек был весьма хитер и скрытен. По поручению Ересиарха, всю ночь мог лазить он по монастырским помещениям, выведывая тайны братии.

Деяние (Утренняя):

Неусыпно следя за дверью, узнавал он кто входил в неё.

Нечасто отлучался он от ересиарха и, как днем так и ночью, готов был своей жизнью пожертвовать, лишь бы жил наставник его нечестивый, продолжая сеять раздор в сердцах.

XIII Новообращенный (Альбигоец, под личиной Бенедиктинца скрывавшийся) - Прихвостень Ересиарха не отличался умом. Заместо этого великой силой наградил Господь сего недостойного. Был крепок и глуп сей инок - попал в сети нечестивца из-за посул распутства и чревоугодия.

Деяние (Бдение):

Угрозами заставлял сей муж отказаться от намерений на ночь намеченных. Немногим хватало смелости возразить Голиафу сему.

Inquisition

Немало причудливых, странных, а иногда и страшных обличий принимает вера в Господа. Инквизиторы, будучи искренними последователями Веры Святой, неизменно вызывали страх и трепет где бы они ни появлялись. Прибыв на место расследований, своих, всегда ходили охраняемые от ночных и дневных нападений. Обычно не более раза спасала она им жизнь.

XIV Инквизитор (Доминиканец) Тоц и невысок был человек сей, а в глазах его горел огонь, будто адский. Призванный отличать праведность от греха он, однако,

приобрел склонность к крайностям и, подчас, за вполне простительное согрешение способен был подвергнуть человека суровым пыткам и даже смерти.

Деяние (Час первый): Приказывал еженощно он доставлять на допрос людей - редкий человек возвращался живым из его пыточных. Причем столь скрытно и ловко действовал сей манипулятор, что каждый второй доставленный в пыточную исчезал без следа.

Во время допросов жертвы неминуемо раскрывали инквизитору свои грехи.
